

— Что это было?

— Ничего.

Протащив его через две улицы, Се Жэнь всё ещё не унимался. Крепко сжав его руку, он с чувством глубокой тревоги подумал, что впредь за ним нужно смотреть в оба. Фэн Цяньсюэ больше ни о чём не спрашивал и просто шёл вслед за ним, бесцельно плутая по улицам и переулкам. Ночь уже вступила в свои права, но городок Лунван становился лишь шумнее: из-за дневного зноя горожане предпочитали выходить на прогулки по вечерам. В небе плыли многочисленные небесные фонарики, наполняя город особым, нежным теплым светом.

Самым бойким оказалось местечко, где торговали засахаренными плодами боярышника. Фэн Цяньсюэ остановился на краю толпы и с интересом наблюдал за ловкими взмахами сковороды торговца. Се Жэнь никогда не бывал в бессмертной обители Цинъай, но одно название подсказывало: место унылое и пресное, там уж точно нет такой шумной людской суеты. Позволив спутнику наивно глазеть на представление, он сам протолкался к другому лотку, чтобы купить шашлычки.

И надо же было такому случиться — он снова столкнулся с той самой девушкой! Девушка оказалась весьма настойчивой: вместе со слугами она перегородила ему путь и потребовала ответа:

— Почему вы бросили мой платок обратно?

Се Жэнь про себя усмехнулся: «Ну и ну! Ты среди бела дня пытаешься увести моего спутника, а мне даже платок твой выкинуть нельзя?»

Девушка снова спросила:

— Раз он вам не нужен, зачем было ловить?

— Барышня, вы неправы, — ответил Се Жэнь. — Если бы я его не поймал, он упал бы прямо на голову моему А-Сюэ. А характер у него далеко не такой кроткий, как у меня: он вспыльчивый, суровый, да ещё и силы неимоверной. И больше всего на свете не терпит, когда к нему прикасаются чужие вещи. Так что я, считай, спасал вас!

Девушка сделала шаг вперёд:

— Тогда не захочешь ли ты прогуляться со мной по ночному рынку?

— А? — опешил Се Жэнь.

Он растерянно посмотрел на девушку, чьи щёки залились румянцем, и лишь тут до него с опозданием дошло, в чём дело. Забавляясь и одновременно смущаясь, он только собирался отказать, как за его спиной прозвучал прохладный голос:

— Он не хочет.

Девушка ужасно разозлилась, подумав: «Что за неотёсанный тип вмешивается в чужой разговор?» Насупившись, она обернулась и замерла: под деревом стоял юноша. Его белоснежные одежды спадали подобно плывущим облакам, тонкие брови казались выведенными нежной тушью, а в персиковых глазах искрился свет, смешанный с лёгким недоумением. Когда он шагнул вперёд, две ленты в его волосах взмыли на ветру, отсвечивая

мягким, тёплым блеском. Он казался небожителем, спустившимся в бренный мир.

— А-Сюэ! — Се Жэнь сделал шаг навстречу. — Досмотрел, как жарят боярышник?

Фэн Цяньсюэ протянул ему свёрток из промасленной бумаги и, подняв взор на девушку, спросил:

— О чём вы говорите?

Голос его прозвучал подобно звону чистого льда о нефритовый чашу, отчего сердце девушки растерянно забилося. Находясь на втором этаже, она замечала лишь юношеский задор и яркое обаяние Се Жэня, который казался краше всех молодых людей в городке, вместе взятых. Ей и в голову не приходило, что юноша в белом, стоявший рядом и опустивший голову, окажется настолько невероятен. Под взглядом двух столь прекрасных юношей даже самая смелая девица растерялась бы. Не приглашать же обоих прогуляться вместе! Покраснев, она неловко промолвила:

— На западе есть ночной рынок... Там довольно оживлённо.

— Благодарю, — слегка кивнул Фэн Цяньсюэ и, взяв Се Жэня за руку, увёл за собой. Протащив его ровно на две улицы, он замахнулся для удара.

Се Жэнь был наготове и ловко увернулся:

— За что опять драться? Я пошёл туда только для того, чтобы купить тебе шашлычки!

Фэн Цяньсюэ протянул ладонь:

— И где шашлычки?

— Так я до лотка дойти не успел, как меня перехватили, — Се Жэнь переплёл свои пальцы с его. — Вон там, кажется, ночной рынок. Пойдём со мной.

Фэн Цяньсюэ бросил на него взгляд:

— В следующий раз не смей улыбаться молоденьким девушкам.

Се Жэнь охотно согласился:

— Ладно. Но уговор за уговор: ты в следующий раз тоже не смей улыбаться торговцу засахаренным боярышником, а то я тоже ревную.

Фэн Цяньсюэ замахнулся кулаком.

Се Жэнь со смехом подхватил его:

— Пойдём прогуляемся по ярмарке!

На ночном рынке было ещё люднее: слухи о том, что заклинатели одолели великого лютого демона на пике Хоянь, разнеслись повсюду, и горожане высыпали на улицы поспрашивать. У лотка с кольцебросом выстроилась целая очередь. Торговец оказался малым сметливым: пока остальные выставляли вазы да нефритовые безделушки, он раздобыл кучку редких детёнышей духовных зверей. Твари потешно и наивно ютились на земле, привлекая толпы ребятишек.

Се Жэнь купил пять колец и спросил:

— Какая тебе нравится больше всего?

Фэн Цяньсюэ указал на чёрного котёнка размером с ладонь:

— Горный зверь Байя.

— Это же почти невозможно! Всем известно, что горный зверь Байя бежит быстрее молнии. Торговец выставил его ради заманухи, настоящий мошенник! — ворчал Се Жэнь, но всё равно нацелил все кольца на чёрного котёнка. Звеня, четыре кольца подряд упали мимо. Торговец, стоявший рядом, с хихиканьем спросил:

— Юный заклинатель, не желаете купить ещё парочку? Сделаю скидку!

— Не нужно, — Фэн Цяньсюэ взял последнее кольцо и небрежно бросил.

Байя рванул было в сторону, но его путь преградил невидимый ледяной порыв ветра, и зверьку ничего не оставалось, кроме как покорно сжаться, пока кольцо опускалось на него.

Торговец изменился в лице:

— Это... это не считается!

Се Жэня это развеселило. Заслонив его мечом, он произнёс:

— С чего бы это не считается? Ну и хитёр же ты, размышляешь только о выгоде, а проигрывать не хочешь. Твои кольца в десять раз дороже, чем в других местах! Кабы не Байя, кто бы стал тратить на такую глупость? Ну-ка, живо неси его сюда!

Сердце торговца обливалось кровью, но толпа вокруг встала на сторону покупателей, так что отвертеться не получилось. Скрепя сердце, он вытащил Байя и передал им.

Фэн Цяньсюэ принял зверька обеими руками. Оставшись доволен шерстью и видом малютки, он небрежно бросил торговцу расшитый мешочек:

— А-Жэнь, пойдём.

Торговец подхватил мешочек обеими руками, заглянул внутрь и обомлел: содержимое стоило как минимум двух таких зверей! Горе тут же сменилось бурным восторгом. Се Жэнь похлопал его по плечу:

— Дружище, раз уж ты так нажился, не найдётся ли у тебя немного вяленого мяса, чтобы покормить малыша?

Торговец проявил невиданную щедрость, готовый вытряхнуть всё до последнего мешка, и расплылся в улыбке:

— Приходите ещё, милости просим!

Этот горный зверь Байя был совсем крошечным. Фэн Цяньсюэ держал его на ладони, пока Се Жэнь по кусочку скармливал ему угощение. Погуляв по ночному рынку ещё немного, Байя умиротворённо устал, да и Фэн Цяньсюэ утомился. Лишь Се Жэнь, проспавший до этого трое суток, всё ещё был полон сил. Он сперва сунул Байя за пазуху, а затем присел на корточки:

— Иди сюда, я понесу тебя на спине.

Вот так, с «семьёй» на руках, приходилось заботиться обо всех разом — непростая задача!

Фэн Цяньсюэ прижался к его спине и спросил с ленивой гнусавостью в голосе:

— Завтра утром во сколько отправляемся?

— Не к спеху, проснёшься — тогда и решим, — ответил Се Жэнь. — Ло Мэйшэн ранее был одержим Цзюином и уже опозорился. На этот раз речь идёт о его семейном деле. Если он не сможет выяснить происхождение божественного меча Наньшань и обелить своё имя, как он сможет дальше удерживать звание первого мастера-оружейника?

Фэн Цяньсюэ до дел Ло Мэйшэна сейчас не было никакого дела — его действительно клонило в сон. Уткнувшись лицом в шею Се Жэня, он сразу же заснул.

Его дыхание было совсем лёгким, и от каждого вздоха кожу за ухом Се Жэня обжигало жаром. Как на грех, горный зверь Байя не желал сидеть смирно: он выбрался наружу и пополз вверх по отвороту одежд. Острые коготки проткнули ткань и вонзились прямо в плоть — ощущения были те ещё! Однако Се Жэнь не хотел будить крепко спавшего на его спине спутника, потому лишь стиснул зубы и терпел. Едва добравшись до постоянного двора, он первым делом схватил Байя за шкуру и свирепо уставился на него.

Духовный зверь: «?»

Фэн Цяньсюэ стоял у стола и пил чай. Он недоуменно спросил:

— Что ты делаешь?

— Ничего, просто пугаю, — ответил Се Жэнь, держа Байя за холку. — В твой мешочек цянькунь поместится эта кроха?

— Угу, — Фэн Цяньсюэ взял зверька и обустроил ему уютное местечко внутри мешочка. Он толком не проснулся, поэтому, наскоро ополоснувшись, забрался на кровать и бесцеремонно толкнул Се Жэня: — Отодвинься подальше.

— Мы воевать собрались или спать, раз тебе нужно столько места? — попытался воззвать к разуму Се Жэнь. — Ты и так оставил мне узенькую полоску. Будь я хоть капельку полнее, и вовсе не поместился бы! А ты меня ещё дальше отгоняешь?

Фэн Цяньсюэ, уткнувшись в одеяло, тихо рассмеялся. Се Жэнь протянул руку и погладил его по шее, подумав, что прикасаться к нему куда приятнее, чем к Байя. Сначала Фэн Цяньсюэ нравились эти ласкающие прикосновения, но затем стало немного больно. Он обернулся, собираясь попросить его быть понежнее, но вдруг нахмурился:

— Почему у тебя плечо в крови?

— Правда? — Се Жэнь опустил взгляд. И впрямь, сквозь белую ткань проступала цепочка алых капель. Он беззаботно махнул рукой: — Пустяки, это твой новый питомец царапнул.

— Глупости какие, — недовольно произнёс Фэн Цяньсюэ, присаживаясь на кровати. — Ты просто позволил ему ранить тебя?

— Я же в тот момент нёс тебя на спине, — объяснил Се Жэнь, пока тот удерживал его у

изголовья. — Ты так сладко спал... Слушай, не надо сразу срывать с меня одежду, а?

— Надо, — Фэн Цяньсюэ достал баночку с мазью и стал аккуратно втирать её кончиками пальцев. Се Жэнь сперва просто замороженно смотрел на его тонкие белые пальцы, но постепенно его мысли стали уноситься совсем в иное русло, и он тихо позвал: — А-Сюэ.

<http://bllate.org/book/18374/1766350>